

ОТ ВЕСТЕРНИЗАЦИИ – К ГЛОБАЛИЗАЦИИ

ДИНАМИКА ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ХРИСТИАНСТВА В КОНТЕКСТЕ ВИЗАНТИЙСКО-ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ

Николай ШЕКИН,
кандидат
философских наук,
доцент

Задача философии –
показать людям то,
что находится у них
перед глазами.

Э. Хоффер

Причины современных глобализационных процессов имеют корни в историческом прошлом. Так, манифестация способствовавших объединению человечества мировых религий началось еще на Древнем Востоке – распространение буддизма из Бенариса, христианства из Иерусалима и ислама из Мекки являются ярким тому примером. Рассматривая историю цивилизаций, всегда можно определить, какой «дух» составляет их основу. Мы попытаемся заглянуть в историю духовности и прошлое христианской цивилизации, выявив особенности развития современного христианского мира. Тезис, от которого при этом необходимо отталкиваться, гласит, что история человечества неотделима от влияния религии на различные сферы жизни общества, а его судьба во многом связана с альтернативами в развитии церковной и религиозной жизни.

Позиционирование цивилизаций и культур Востока и Запада всегда характеризовалось стремлением людей к поиску религиозно-нравственных императивов, которые регулировали бы как индивидуальную, так и коллективную жизнедеятельность. В частности, европейский вектор мирового цивилизационного процесса немислим без созидательного воздействия христианской традиции, которая всегда содержала определенную возможность самообновления. Это касается повлиявших на данное учение хилиастических и гностических движений, сопровождавших христианство и гражданское европейское сообщество на всем протяжении их существования [1, с. 73]. Обратная сторона религиозной бытийности заключается в том, что в переломные периоды человеческой истории, например в условиях социального кризиса, в современном общественном сознании усиливается роль религии в жизни общества. При этом активизируются радикальные религиозные течения, в частности характеризуемые

как *религиозный фундаментализм*. Его суть заключается в объявлении себя истинной «религией» на том основании, что только с его помощью возможно разрешение всех социальных конфликтов и воплощение в жизни его сторонников социальных идеалов общего блага, единства и равенства.

В итоге происходит деструкция фундаментальных нравственных оснований индивидуума и человечества в целом. По мнению известного русского философа начала XX века Б.П. Вышеславцева, неразрешимость нравственного конфликта рождает «нерешительность» в действиях и поступках человека. Постепенно «нерешительность» как результат нравственного конфликта трансформируется в ценностную парадигму рационального «разрешения», что ведет к разрушению суверенной инстанции свободы исторического бытия обществ [2, с. 127]. Как видно из вышесказанного, речь идет о многоаспектном и многофакторном влиянии нравственности на поступки человека в обществе и развитие самого общества.

Однако приходится констатировать, что эта сложность и многоаспектность детерминации общественного развития не всегда учитывается исследователями. В частности, многие западные ученые при анализе причин кризиса современного общества используют метод, суть которого заключается в выделении доминирующего фактора развития и построении на его основе объяснительной модели динамики общества. Так, исследуя закономерности развития современной мировой системы, рассматривая причины и последствия ее кризиса, Д. Форрестер определяет ее как некую сумму технологий и естественную окружающую среду [3], тем самым фактически избегая раскрытия многообразия реальных причин возникающих кризисных ситуаций.

Сегодня, говоря о становлении нового мирового порядка, новой геоструктуры мира, но-

вого мироустройства, нельзя ограничиваться лишь рассмотрением принципов и механизмов их стихийного формирования [4, с. 233]. Сопоставляя стратегии сохранения и развития восточнохристианской цивилизации, а также христианской цивилизации в целом, необходимо провести более глубокую реконструкцию с учетом проблем межрегионального цивилизационного взаимодействия. Это предполагает экспликацию концепта православной цивилизации как фактора взаимодействия в современном мире евроамериканской (часто определяемой в качестве христианской) и восточной (связанной с другими религиозными системами – буддизмом, исламом и другими) цивилизаций.

Противостояние Востока и Запада возникло не сразу, не ситуативно. Прежде всего необходимо отметить, что между цивилизациями не может быть антагонистического «противоречия», поскольку последнее означает принципиальную невозможность существования самой социальной системы и неизбежно заканчивается социальным конфликтом. Другое дело, что между любыми социальными явлениями (системами) обязательно существует объективное противоречие, определяющее их историческое развитие. С самого возникновения существовали противоречия между восточнохристианской и западнохристианской цивилизациями, которые не исключали, а, наоборот, предполагали их диалог, что способствовало взаимообогащению обеих цивилизаций. В частности, следует признать, что Запад внес и продолжает вносить значительный вклад в развитие межцивилизационных контактов, но ему порой не хватает способности и желания учитывать «голоса своих оппонентов» [5, с. 40].

Рассматривая концептуальные основы картины мироустройства, характерные для западнохристианской цивилизации, можно реконструировать следующий алгоритм христианского понимания мира: постижение божественного замысла (признание возможности человеком познания и утверждение гносеологического оптимизма; диалог о двух главнейших системах мира: Птолемея и Коперника); признание способности природы к самоорганизации и так далее; возможность *прямого* обращения к Богу (знание

Бога приводит к спасению, следовательно, спасается тот, кто знает (в данном случае понимается знание того, КТО есть Бог, – эта трактовка принадлежит Евномию, мыслителю VI века н. э.).

В социокультурной динамике христианской цивилизации часто выделяют два компонента: западное и восточное христианство. Можно сказать, что восточнохристианская традиция во многом затрудняет путь человека к познанию замыслов самого Бога о мире, возможность постижения человеком Бога и его сущности. Мы ни в коем случае не хотим умалить глубины умозрительного опыта данной ветви, а, напротив, говорим о восточнохристианской цивилизации как об особом мире, который остается для Запада «иным». Пожалуй, единственный отпечаток, который наложил на восточную православную церковь античный платонизм, – это созерцание чистых сущностей, «идей» (в платоновском смысле слова). Духовное восхождение в византийской и, далее, православной традиции, по выражению известного специалиста в изучении византийской цивилизации А. Гийу, – это постепенное обращение сердца, которое удаляется от внешних вещей, где бродит разум, чтобы достичь внутренних [6, с. 381]. Именно в данной установке, на наш взгляд, и содержится смысловая характеристика специфики христианства Востока. Традиционное православие остается уделом деревень, социальных низов – верхи свою веру, свое предание начинают мерить уже по Оксфорду и Тюбингену [7, с. 345].

Практически все мировые религии Востока и Запада сформировались в результате действия системы сдержек и ограничений. Все они были основаны на постулировании высшего, надчеловеческого порядка (Закона) или начала (Бога). В рамках данного концептуального императива выделяется смысловое ядро восточнохристианской цивилизации:

- она никогда не прокламировала замену живой веры в Бога знанием Его (истина разума никогда не ставилась рядом с истиной веры);
- в восточнохристианской цивилизации отношения любви между человеком и Богом никогда не предполагали обращения к формально-правовому контексту, а были связаны с аспектом нравственности;

ЩЕКИН

Николай Сергеевич.

Родился в 1972 году. В 1997-м окончил исторический факультет Белорусского государственного университета. С 1997 по 2000 год учился в аспирантуре факультета философии и социальных наук БГУ. Заместитель директора Института государственной службы Академии управления при Президенте Республики Беларусь. Доцент, преподает на кафедре философских наук Академии управления при Президенте Республики Беларусь философию, логику и риторику. Имеет более 40 научных работ. Исследует проблемы социальной философии, вопросы цивилизационной динамики христианства, истории религии, философии истории, истории становления и эволюции церкви, генезиса христианской литургии, конфессиональных отношений. Награжден свидетельством специального фонда Президента Республики Беларусь по социальной поддержке одаренных учащихся и студентов за личный вклад в развитие способностей талантливой молодежи.

• ее развитие не способствовало культивированию прагматических ориентиров человека и использованию научно-технического потенциала для удовлетворения избыточных потребностей и практических нужд. Поэтому христианские Восток и Запад – это не только различные цивилизационные регионы, но и разные способы бытия человека в мире. Дискуссии об неэффективности и даже о несостоятельности первого – не более чем попытка оправдать непонятное и необъяснимое в нем для Запада.

И так как смысл и назначение восточнохристианского общества не поддаются логике рассуждений «экономического человека» Запада, для которого жизненный успех и богатство – главные ценности, то справедливо говорить о нем как о самостоятельной и оригинальной цивилизации, своего рода историческом чуде.

Его своеобразие состоит прежде всего в имманентной, неиссякаемой, духовной силе, служащей основой преемственности и динамики восточнохристианской цивилизации в современном глобализирующем мире.

Сегодня многих тревожит усиливающаяся тенденция вытеснения христианства и его основополагающих ценностей из жизни общества... Смена традиционной религиозности способна вызвать уже не сумерки, а помрачение сознания народов целого континента [8, с. 17]. Данная проблема касается всего христианского мира. Совершенно определенно можно говорить о том, что глобализация связана с нивелированием специфических традиционных ценностей в локальных обществах, а духовно-нравственный облик современного человека все более формируется в соответствии со стандартами унификации морали. Вместе с тем необходимо признать, что одновременно происходит аберрация религиозной матрицы самого христианского мира. Масштабность глобализационной динамики проявляется на всех уровнях бытия человека и общества. Вызвано это тем, что вместо старых индустриальных принципов организации процессов в социуме (стандартизация, концентрация, централизация) возникают пара-

дигмальные принципы постиндустриальной организации общественной жизни (индивидуализация, асинхронность, оптимизация и децентрализация). Данное состояние свидетельствует о ситуации кризиса моральных программ общества, что, в свою очередь, способствует активизации деятельности служителей неорелигий, так называемых псевдорелигий. Одним из важнейших факторов, повлиявших на эскалацию отмеченных тенденций, на наш взгляд, выступает формирование в западных странах (Великобритании, США) своего рода *демократического фундаментализма* [9] как сложившейся в западном обществе мировоззренческой позиции, которая может быть так названа по аналогии с религиозным (прежде всего исламским) фундаментализмом, отличающимся идеологической воинственностью и непримиримостью к инакомыслию.

Его наличие предполагает использование в оценке общественных явлений в других странах мира двойных стандартов, приводящих к деконструкции традиционных духовно-нравственных устоев. Внедрение подобного *демократического фундаментализма* повсеместно способствует распространению принципов двойной морали и, как следствие, приводит к деконструкции традиционных духовно-нравственных устоев общества. Более того, результатом подобного фундаментализма является не просто системная трансформация всего мирового сообщества в сторону нивелирования социокультурных особенностей существующих цивилизаций, но и провоцирование столкновения цивилизаций, конфликта цивилизационных парадигм на уровне смысловых проекций социокультурных и религиозных форм жизнедеятельности.

Сама концептуальная модель развития общества как цивилизационного процесса предполагает осуществление компаративного, сравнительно-исторического подхода, позволяющего проводить сопоставления и выявлять особенности различных форм цивилизаций. Так, западнохристианской цивилизации присущ целерациональный тип мышления и социального действия, оценка познания прежде всего как условия преобразования мира, активное вмешательство людей в природные и общественные процессы. В самом ее суще-

ЛИТЕРАТУРА

1. Мамардашвили, М. Сознание и цивилизация. Тексты и беседы. – М.: Издательство «Логос», 2004. – 272 с.
2. Вышеславцев, Б.П. Кризис индустриальной культуры. Избранные сочинения. – М.: Астрель, 2006. – 1037, [3] с.

ствовании заложена тенденция к социокультурной экспансии, проявляющейся в нетерпимости к иным общественным образованиям и культурам как низшим и менее развитым.

Восточнохристианская цивилизация (православный мир) рассматривается преимущественно как традиционалистская. Однако хочется отметить, что это ни в коей мере не означает статичности и отсталости сообщества. Скорее наоборот, история свидетельствует о том, что в Византии, наследницей духовных традиций которой является восточнославянская цивилизация, социальная жизнь и культура были более многообразны и дифференцированы, чем на Западе, в значительной степени обязанном многими культурными новациями Востоку.

Влияние восточнохристианской цивилизации в современном мире, безусловно, является важным фундирующим фактором всемирно-исторического процесса. Восточнохристианская цивилизация образовалась в восточной части Римской империи, но с падением Византии лидерство в восточнохристианском мире естественным образом перешло к России, которая стала ядром восточнохристианской цивилизации и продолжает выполнять, хотя и в принципиально новых условиях, миссионерскую функцию.

Особое место в мировом цивилизационном процессе принадлежит Беларуси. Религиозная ситуация в нашей стране как субрегионе восточнославянской цивилизации во многом уникальна. Пестрая конфессиональная палитра не только не вносит диссонанс, но и, наоборот, превращается в стабилизирующий фактор этнического, социального, культурного и политического единства общества. Историческая динамика и современное состояние духовной жизни Беларуси свидетельствует о том, что кроссрелигиозное положение страны во многом определило ход ее истории в прошлом и цивилизационную миссию в настоящем и будущем. Нам представляется, что такая миссия обусловлена статусом возможного «цивилизационного моста» между Западом и Востоком.

Чем обуславливается особая роль Беларуси в налаживании межцивилизационных отношений между Востоком и Западом? На наш взгляд, особым статусом *церкви в жизни бе-*

лорусского общества. Необходимо признать, что существующим на территории современной Беларуси конфессиям не удалось составить единую общенациональную Церковь, как это произошло, например, в Великобритании. Каждая церковь является самодостаточным и целостным субъектом общественной жизни, имеющим собственные социокультурные традиции. Тем не менее сложившаяся конфессиональная и религиозная диспозиция причудливым образом обрела черты «народной религии», которая нивелировала «шероховатости» в межконфессиональных отношениях и способствовала формированию в Беларуси ситуации своеобразного «двойного межконфессионального гражданства», выступающего гарантом свободы выбора вероисповедания. В этом смысле все церкви в Беларуси выполняют функции социокультурной интеграции общества, социализации, а также религиозной и цивилизационной идентификации человека. Потому все конфессии в нашей стране могут расцениваться как равноправные участники цивилизационной модернизации, в непростых условиях глобализации помогающей сохранению стабильности общества, обеспечению межкультурного и межрелигиозного согласия. Особенности цивилизационного положения Беларуси привели к появлению принципиально новых форм взаимоотношений церкви, общества и государства, нежели в Западной Европе. Следует признать, что православная цивилизация (мы целенаправленно используем данное понятие для выявления специфики восточнохристианского мира) не является единственным и цельным социальным феноменом. По крайней мере, пока. Но и Беларусь, учитывая свойственную для нее систему ценностей и приоритетов, может выступить как в качестве одного из субъектов интеграции самой восточнославянской цивилизации, так и в роли субъекта налаживания «цивилизационного моста» между Востоком и Западом.

В заключение хотелось бы отметить, что необходимо уважать многообразие поисков сокровенного и воспринимать открытость человека в его постижении. «Дары различны, но Дух один и тот же, и служения различны, а Господь один и тот же... Но каждому дается проявление Духа на пользу» (1 Корин. 12:4–7). ■

3. Форрестер, Д. Мировая динамика: Пер. с англ. / Д. Форрестер. – М.: ООО «Издательство» АСТ; СПб.: Terra Fantastika», 2003. – 379. [5] с. – (Philosophy).
4. Кирвель, Ч.С., Щекин, Н.С. Управляемый мир: утопический замысел или реальная перспектива // Проблемы управления. 2008. – № 2 (27). – С. 233–246.
5. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. Опыт рассмотрения проблем прав человека и их нравственных основ в европейских религиозных сообществах // Проблемы управления. Научно-практический журнал. – № 1. – 2008. – С. 39–42.
6. Гийу, А. Византийская цивилизация / Пер. с франц. Д. Лоевского; Предисл. Р. Блока. – Екатеринбург: У-Фактория, 2005. – 552 с.
7. Александр Шмеман, протоиерей. Исторический путь православия. – М.: Издательство «Паломник», 2007. – 399 с.
8. Высокопреосвященный Филарет, Митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Беларуси. Беларусь: государство, религия, общество. С. 15–18 / Беларусь: государство, религия, общество: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск – Жировичи, 7 июня 2007 г.) / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории, Минск. духовн. акад. им. Святителя Кирилла Туровского; редкол.: протоиерей В. Антоник [и др.]. – Минск: Белорусская наука, 2008. – 397 с.
9. Щекин, Н.С. Социально-исторические альтернативы в цивилизационной динамике христианства // Научно-аналитический журнал «Государственное управление и государственная служба» Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан (г. Астана). 2008. – № 2. – С.127–136.